

Глава 63. Большая рыба пожирает маленькую, а маленькая - креветок (1/4)

Пока Чу Гуан разговаривал с главой семьи Юй, игроки, собравшиеся вокруг, тихо перешептывались.

«Эй, ты хоть что-нибудь понял, о чём сейчас разговаривают господин управляющий и туземцы?»

«Нет!»

«А я кое-что понял. Короче, эти туземцы пришли обменять десять шкур на 1 килограмм крупной соли».

«Похоже. Но разве господин управляющий не покупал 1 килограмм крупной соли за 3 килограмма копчёного мяса?!»

«То есть 10 шкур стоят всего 3 килограмма копчёного мяса? Вот блять! Это грабёж среди бела дня! За 10 шкур можно купить 2 пушки! Что за издевательство над туземцами!?»

«Это ещё мелочь! Ты видел... за сколько серебра продаются вещи из шкур у управляющего?»

«...?»

«Чё?!»

«Чё блять???»

Эти очаровательные маленькие игроки, кажется, поняли что-то чрезвычайно ужасное, однако Чу Гуан проигнорировал их выкрики, не воспринимая их разговор близко к сердцу.

Неужели нужно так петушиться?

Очевидно, нет.

Если он не будет скупать вещи за дёшево и продавать их за дорого, разве он будет достоин называться «НПС»?

‘Вы в игре, а не в параллельном мире!’

‘Лишь моё желание определяет стоимость экипировки в серебряных монетах! Как же не терпится начать серверное обслуживание’.

Второй сын семьи Юй, Юй Ху, что-то считал на пальцах с серьёзным выражением лица. Видимо сложение и вычитание в пределах сотни даётся ему с большим трудом.

‘Если шкура гиены стоит 150 грамм крупной соли, а столько же соли можно купить за 3 очка фишки на Бэйт-стрит, то это означает что... шкура гиены-мутанта стоит 3 очка фишек?’

‘Это на 1 очко фишек больше, чем продать её старику Чарли?’

‘Однако крупная соль в этом пакете намного лучше той, что продаёт старик Чарли...’

‘И в ней нет песка!’

Хорошенько всё обмозговав, Юй Ху повернул голову, и посмотрев на Чу Гуана, сказал с беспокойством в голосе.

«Как мы можем согласиться на такое? Разве вы не понесёте убыток, совершая с нами подобные сделки? Давайте сойдёмся на 100 граммах соли, как в этот раз. Нам этого будет достаточно».

(п.п.: почему автор утверждает о 10 шкурах, если в начале говорил о 7?)

Глядя на простодушного юношу перед собой, Чу Гуан потерял уверенность в противостоянии с ним. Поэтому он посмотрел на небо и, протянув руку, не глядя похлопал юношу по плечу.

«Ты когда-нибудь слышали о взаимовыгоде?»

«Взаимо... взаимовыгоде?»

Этот чужак всегда говорил что-то сложное для понимания. У Юй Ху уже голова пухла от расчёта стоимости шкуры, а теперь его спрашивают о таком странном слове, которое он никогда в жизни не слышал.

‘Что же оно значит...’

Выражение лица Чу Гуана было очень глубоким и трудно постижимым, когда он заговорил.

«Да, - кивнул Чу Гуан и продолжил, - взаимовыгода значит, что ты и я оказались в плюсе от совершенной сделки».

Поняв сказанное Чу Гуаном, Юй Ху с восторгом посмотрел на своего старика.

«Отец! Давай с этого момента продавать все шкуры старшему брату Чу! Так мы все окажемся в взаимовыгоде!»

«Успокойся».

Глава семьи Юй продолжал о чём-то размышлять, однако это не касалось цены. В конце концов Юй Ху весь пошёл в отца. (п.п.: раз сын не жадный, то и он)

Глядя на Чу Гуана, старик всё ещё испытывал некоторое беспокойство.

«Я понял, что ты имеешь в виду, однако мэр города не позволит нам вести дела с внешними торговцами. Если он узнает, то...»

Один или два раза – это ещё допустимо.

Но если больше, то их тайные сделки обязательно раскроются.

В конце концов, разделка дичи и дублирование происходит на Бэйт-стрит, и когда они начнут продавать шкуры всё меньше и меньше, старик Чарли что-нибудь да заподозрит.

Услышав это, Чу Гуан беззаботно рассмеялся.

«Разве я похож на торговца? Очевидно, нет! Здесь мой дом, а значит я ваш сосед и друг! Неужто друзьям нельзя ходить друг другу в гости? Конечно же, можно».

«Что касается этой старой пиявки... то есть мэра Бэйт-стрит, если он запрещает вам общаться со мной, то всё в порядке, вам не нужно ничего выносить из дома, просто приносите только что добытую дичь прямо ко мне».

«Мои люди бесплатно снимут шкуру и разделают вашу дичь. Гарантию, что ни одного цзиня мяса не пропадёт!»

«Мясо вы заберёте себе, а шкуры сможете обменять на соль. Или вы можете просто продать добытую дичь мне целиком, и тогда вы получите не только соль, но и пшеницу с копчёным мясом. У меня хорошее соотношение цена/качество. Лучше проводить обмен со мной, чем со стариком Чарли!»

Услышав эти заверения от Чу Гуана, брови старика окончательно выпрямились, и он сказал взволнованным и немного громким голосом.

«Так не годится... мы не можем, чтобы твои люди бесплатно разделяли нашу дичь. В Бэйт-стрит действует правило, что тот, кто разделяет дичь, получает 30% с неё, столько же мы будем отдавать тебе!»

Что блять?

Скотобойня на Бэйт-стрит такая прибыльная?

Но если подумать, то забой дичи – весьма непростое занятие.

Чу Гуан вздохнул.

Действительно, он слишком великодушный.

«Вы очень любезны».

«30% — это слишком много, давайте сойдёмся на 20%!»

.....

Что касается разнице между 20 и 30%, то для Чу Гуана она была невелика.

Он в любом случае выиграл больше, независимо от того, сколько процентов считать.

Естественно, для этих мусорщиков с Бэйт-стрит ведение дел с ним не было бы сплошным убытком.

В конце концов, он отличался от караванов торговцев.

Эти кровососы более безжалостны, чем пиявки. Они совершают одноразовые сделки, думая лишь о сиюминутной выгоде, и вздыхают с сожалением, что нельзя высосать не только кровь, но и костный мозг. В конце концов, кого волнует послезавтрашний день, когда неизвестно, будешь ли ты жив?

Что же касается Чу Гуана.

Он не стремится к разрыву связей с семьёй Юй из-за жалких кусочков мяса и нескольких шкур.

Если всё пойдёт как надо, то, возможно, в ближайшем будущем на Бэйт-стрит появится новый

мэр.

Если такого не произойдёт, то, когда между двумя сторонами установится достаточное доверие, должна появиться группа людей, которые решат покинуть свои дома и присоединиться к нему. (Чу Гуану)

А они то, что ему нужно.

Поблагодарив Чу Гуана за килограмм крупной соли, старик семьи Юй уже собирался уходить вместе со своими детьми.

Однако в это время Сяоюй, которая пряталась за спиной Юй Ху, внезапно выскочила из-за брата и, глядя на Чу Гуана большими, жизнерадостными глазами, мягко сказала.

«Ты собираешься возвращаться?»

Возвращаться?

Прошло всего две недели, но, когда Чу Гуан услышал этот вопрос, у него возникло ощущение, что он не был в своём обветшалом домике несколько веков назад.

Видя, что Чу Гуан ничего не говорит, Сяоюй продолжила.

«Второй брат сказал мне, что тебя не унесли гиены и что ты ещё жив, а также то, что ты не планируешь возвращаться в свой дом, поэтому он предложил привести меня к тебе, и вот я пришла. У Сяоюй есть вопрос, тебе всё ещё нужен тот дом?»

У малышки по-прежнему была проблема с разбивкой сложных предложений на простые. Ей словно хотелось сказать всё сразу, за одно предложение.

Чу Гуан, конечно, понял, что она хочет ему сказать, отчего его сердце было немного тронуто.

Изначально, лачуга на Бэйт-стрит была местом, куда он бы смог вернуться в случае краха его планов. В ней до сих пор оставались некоторые вещи, которые он оставил во время освоения Пустоши, их всё ещё можно обменять на кое-какие припасы, поэтому он попросил Сяоюй поохранять его лачугу пару дней.

Отсутствие его в течении трёх дней означало, что возвращаться назад он не планирует.

«Ты следишь за домом?»

«Угу!»

Сяоюй кивнула головой, словно толкла чеснок*, и важно задрал нос, с довольным выражением лица, сказала без следа стеснения в голосе, словно не боялась взглядов игроков. (п.п.: т.е. быстро.)

«Если Сяоюй сказала, что поможет присмотреть за домом, то она никогда не откажется от своих слов. Второй брат сказал, что у тебя возле двери уже грязь и что ты точно не вернёшься, но я всё равно подмела её для тебя».

«Хотя этот мелкий тупица из семьи Ван всегда пытается открыть твою дверь, когда я не смотрю на неё, но у Сяоюй очень чуткий слух, и она слышит каждый шорох! Он не посмеет ударить меня, второй брат уже навалил ему раньше».

Чем больше Чу Гуан слушал, тем больше он ощущал вину на сердце.

Хотя он никогда никого не обманывал в своей предыдущей карьере продавца, но он пользовался жадностью людей. Но когда он столкнулся с таким прямолинейным, наивным и добрым ребёнком, он действительно ничего не мог с собой поделать.

Что же сказать.

Эх!

Ладно.

Возможно, внешне он и красив, как Яньцзу, однако он так никогда и не был лучшим в продажах, эта причина положила крест на его знакомстве с богатой женщиной.

(п.п.: не знаю причём тут его внешность и продажи, но Яньцзу – весьма известный американско-китайский актёр, также известен, как Даниэль У. Женат на богатой модели Лизе Селезнер)

«Спасибо, что так долго присматриваешь за моим домом! Но больше в этом нет необходимости...»

«Забирай его себе, можешь считать это подарком на твоё совершеннолетие. Если ты хочешь из него что-нибудь взять, то просто бери, тебе не нужно будет спрашивать у меня разрешение».

Сяоюй кивнула головой, как будто всё поняла и одновременно нет.

«Ты не вернёшься?»

Это был единственный вопрос, на который она желала знать ответ.

«Ага. Здесь живут мои люди, и они нуждаются в моей помощи», - Чу Гуан пытался смягчить свой ответ.

«Понятно».

Понимая, что она больше не сможет попробовать ту сладость на палочке, Сяюй немного расстроилась, но всё же взяла себя в руки.

«Спасибо за подарок! Тогда, может ли Сяюй отдать дом старшему брату? Моё нынешнее гнёздышко вполне тёплое и уютное, однако моему второму брату нужно гнёздышко побольше, чтобы завести семью неподалёку от моего. Я хочу в будущем приходит ему в гости».

«Кхм! Твой брат... собирается жениться значит. Ну дом уже твой, так что делай с ним всё что хочешь».

Чу Гуан погладил её по маленькой голове, затем достал три чупа-чупса из кармана, и сунул их в худую ручку Сяюй.

«Они все тебе, кушай... только не забудь снять обёртку».

Затем он беспокойно добавил.

«Кроме того, не запихивайте их все в рот сразу, только по одному за раз, иначе их вкусы смешаются».

«Угу, спасибо!»

Получив наконец долгожданный леденец, хотя и с небольшой неохотой, Сяюй последовала за своей семьёй домой.

Через некоторое время стемнеет, и монстры выползут из руин многоэтажек на улицу, чтобы подкрепится.

Этими словами её пугали с детства...

.....

Вечер.

У северных ворот форпоста раздавались голоса, смешиваясь в неразборчивый гомон.

Здесь, похоже, образовался рынок.

Игроки втыкали в землю деревянные таблички, на которых вырезаны их идентификационные номера и ID, тем самым показывая другим, что этот скромный участок земли является их местом ларька.

Те же люди, которые были здесь вчера, здесь и сегодня, поэтому никто не будет пытаться вырвать их из земли.

Пока что в игре немного игроков, к тому же они более-менее с друг другом знакомы, поэтому все были вежливы и не пытались сделать что-то вон выходящее.

В конце концов, какая польза в преграждении дороги другому игроку?

Каждый здесь – игрок первого эшелона в будущем, ну или второго, а может быть и третьего.

Если вы будете много грызться с другими игроками сейчас, то как вы сможете в будущем наладить отношения с ними?

Видя такой порядок среди игроков, Чу Гуан, как управляющий, был рад тому, что ему ничего не нужно делать. Поэтому он просто пошёл на поводу «общественному мнению» и вывесил бумагу перед северными воротами, на которой было написано следующее:

[Отныне в пределах 100 метрах за северными воротами находится «рынок», где жители убежища могут свободно устанавливать ларьки и торговать.]

[Арендованные полки для автоматической продажи вещей находятся в холе. Чтобы выложить товар на продажу, необходимо заплатить 1 серебряную монету. Если его никто не купит, то через семь дней он будет снят с полки.]

После того, как лист бумаги с этим текстом был повешен у ворот, игроки побежали посмотреть на неё, а прочитав её, разразились радостными возгласами.

«Господин управляющий великолепен!»

«Отлично! Неужели это внутриигровое обновление? Наконец-то появилась функция «Рынок»! Очень хорошо!»

«Кто-нибудь хочет приобрести клыки гиены-мутанта? Теперь, когда функция рынка уже

позади, зачарование и инкрустирование вещей не за горами! Запасайтесь материалами уже сейчас, а то в будущем будет поздно! Неужели вы хотите оставаться слабаками?»

«Кому грибы? Свежие, большие грибы! Хнык-хнык-хнык, подходите и покупайте, я обещаю, что больше никогда не буду повышать на них цену, отныне они всегда будут стоить 4 медные монеты, клянусь!»

«Хозяйка Ворона, твои грибы учились в университете?»

«Могут ли они нести яйца?»

«А можно ли их купить и выпустить на волю?»

«Могу ли я попросить их, чтобы Диона плюнула в мой напиток?»

(п.п.: Диона – лоли-фурри из Genshin Impact)

«Пиздец, ну ты извращенец!»

Глядя на шумных игроков, на лице Чу Гуана появилась старая отцовская улыбка.

Жизнь становилась всё лучше день ото дня.

Лишь темнеет теперь всё раньше и раньше...

.....

Прежде чем солнце упало за горизонт, Семья Юй вернулась назад на Бэйт-стрит, где их ждало немного иная атмосфера, чем та, которая была до их ухода.

Перед воротами Бэйт-стрит была припаркована тележка. Возле тележки стояли двое человек в пальто из звериных шкур, а за их спина весили железноствольные винтовки. Эти двое были все в грязи и с растрёпанными волосами, а их одежда была порвана во многих местах, словно они были рабами. С первого взгляда было сложно отличить, мужчины это или женщины.

Старик Чарли стоял у ворот и общался спереди стоящим человеком с вкрадчивой улыбкой на лице.

Мужчина, стоящий напротив старика Чарли, не улыбался, наоборот, на его лице читалось явное нетерпение, когда он выплюнул кольцо дыма в лицо старика Чарли. Второй крепкий мужчина также куда-то спешил, говоря первому, чтобы тот поторопился.

О чём-то договорившись, Старик Уолтер, охраняющий врата, вывел из поселения девушку.

Её тело было завернуто в китайский халат, руки и ноги скованы, на лодыжке виднелся штрихкод, а её белоснежная красота была такова, что не только мужчина испытает к ней влечение, но и женщина.

Сяоюй никогда раньше не видела такой красивой сестрёнки, поэтому её чёрные глазки моргали, полные любопытства и зависти.

«Брат, кто она?»

Юй Ху прошептал.

«Я не знаю. Старый мэр купил её где-то снаружи, кажется, я слышал, что она клон?»

«Да, это клон. Посмотри в её глазах, в них ни блеска осознанной души! - Старик, который, очевидно, видел многое в своей жизни, протянул руку и подтянул сына и дочь, прошептав. - Не издавайте ни звука и не смотрите в глаза этим людям, мы подождём здесь некоторое время, пока они не уйдут».

Оба послушно последовали за отцом и спрятались в тени за углом.

Впереди стоящий мужчина, одетый в пальто из звериных шкур, осмотрел «товар», после чего издал лёгкий смешок, похлопав старика Чарли по плечу и показав ему большой палец вверх.

Один из грубиянов приковал цепью руки девушки к тележке и, сказав что-то своему товарищу, стал уходить. Сяоюй, наблюдавшая за этой сценой, не могла не спросить.

«Брат, куда они собираются её отвезти?»

Юй Ху не знал, как это объяснить. Он был мужчиной, так что мог примерно догадаться куда её хотят отвезти, но как он мог о таком сказать своей сестрёнке?

Каждый раз, когда приближается зима, каждое семейство на Бэйт-стрит должно откликнуться на мобилизацию мэра и сдать припасы, неужели старому мэру не нужно было платить дань кому-то еще?

Очевидно, нужно.

Это похоже на то, как большая рыба пожирает маленькую, а маленькая - креветок.

«Ты ещё маленькая, чтобы знать на это ответ».

«Я уже не маленькая», - сердито ответила Сяюй.

Юй Ху улыбнулся на её слова и погладил сестрёнку по голове, сказав.

«Будь послушной и ешь побольше мяса, чтобы вырасти, тогда ты не будешь маленькой...
Кстати, что это у тебя за пластиковая палочка во рту, она вкусная? Есть ещё одна? Твой брат тоже хочет попробовать».

«Нет! Ты можешь сам попросить леденец у старшего брата Чу», - Сяюй, словно маленькая рыбка ловко увернулась от руки брата.

«Пора идти».

Старик тщательно спрятал соль за пазухой, затем протянул руку и вытащил пластиковую палочку из рта Сяюй, которую она всю дорогу рассасывала, и швырнул её за угол, после чего двинулся в сторону Бэйт-стрит, не обращая внимания на грустный взгляд своей дочери.

Старик Чарли лишь мельком взглянул на них, ничего не сказав, продолжая болтать со стариком Уолтером рядом с ним в спокойном тоне, как будто ничего до этого не было.

«У тебя раньше в убежище были такие красивые девушки?»

«Нет, у меня в убежище жили более-менее нормальные люди».

«А та девушка была ненормальной?»

«Есть два типа клонов, один развивается из младенца и растёт естественным путём, почти никак не отличаясь от нормального человека. Другой тип - продукт быстрого приготовления, он воссоздаётся в инкубационной камере сразу взрослым, и ничем не отличается от товара... Касательно клонов всё сложно. Есть множество их назначений и циклов роста, есть весьма технологические, а есть простенькие, как дерево. Если я начну подробно рассказывать, ты всё равно ничего не поймёшь».

Старик Уолтер заинтересованно улыбнулся и протянул сигарету старику Чарли.

«В любом случае, до темноты ещё есть немного времени, так что расскажи мне о них поподробнее».

Старик Чарли вздохнул и стал рассказывать историю, похожую на сказку, о том коротком и

чудесном времени, когда он ещё жил в убежище.

Сяюй тоже хотела остановиться и послушать, но её отец не дал ей этого сделать, поспешно потащив её и Юй Ху в дом.

П.П.: мне казалось название отсылается к Сяюй, ведь её имя дословно значит – Маленькая рыбка

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2460542>